

Я запросто могу пропеть даже учебник математики!

Питер. «Колодез» рядом с Лиговкой. Тихая квартира, поселившийся хозяин. В нем трудно узнать Дольского, знакомого по фотографии с легендарного первого диска. Да и времени-то сколько прошло...

Продаваться? Ну уж нет!

- Вы начали куда-то пропадать еще в восьмидесятые...

- Я у Пушкина прочитал: если художник развивается по своим законам, он рискует потерять популярность. Публика просто не успевает за ним. Так что я считаю: все нормально!

- Случались абсолютно провальные годы?

- Были, конечно. Из недавних - девяносто второй. Но я никогда не переживаю по этому поводу. Возникла граница: Америка, Израиль. И французы меня слушают, и немцы. Наконец, в последнее время стало легче здесь. Я активно выступаю, езжу по России, Прибалтике, Белоруссии. Но сегодня не все зависит от меня. Денег мало у интеллигенции.

Главное - моих песен нет на телевидении и радио. Решающее значение имеет, мелькает ли твоя физиономия на экране. Я работаю лучше, чем прежде, но...

- Радио, телевидение... Есть ведь еще кассеты!

- Да, но я не выпускаю кассеты. Только компакт-диски. Три вышло, два на подходе. Собираюсь записать все, что я когда-либо сделал. И вообще настоящими стихами и музыкой много не зарабатываешь...

- В вашем жанре есть музыканты, которые неплохо справляются с коммерческой задачей: правильно продать себя, любимого...

Фото Анастасия Жданова

- Я всегда считал, что это унизительно - уметь продавать. И вообще считаю себя счастливым человеком. В школе изучают мои стихи, сочинения пишут. Книжки начали печатать.

Погрыземся?

- Я неконфликтный человек. Не люблю спорить, ругаться. Не люблю возню. Просто встану и уйду.

Все конфликты - от недостатка интеллекта, ума. Неприязнь мешает взаимопониманию.

Райкин

- Я пришел к нему в 36 лет. Уже зрелым человеком.

Звоню ему как-то, а он:

- Здравствуйте, Саша, как себя чувствуете? Как здоровье?

- Вы знаете, у меня к вам просьба - один актер заболел, и спектакль по времени идет меньше. Вы не согласитесь выступить со своими песнями?

- Конечно, соглашусь!

На следующий день я приехал

за час, слонялся по залу и нервничал, как я нервничал!..

У меня гитара очень сложная, а тут руки от волнения буквально одеревенели. В начале второго действия Райкин прочитал небольшой монолог. А в конце и говорит: все это мы придумываем не сами, это нам сочиняют авторы. Сейчас в зале находится один из них: «Саша, пожалуйста!» Я думал - представит и уйдет.

И тут он приобнял меня: вот, мол, он, славный парень, о котором я рассказывал. Потом подвел чуть ближе к раме, и как будто часть любви зала, направленной на него, передавалась и мне.

Это был гениальный жест. Мне не кажется, что он заранее продумывался. Райкин был настолько ограничен и чужд холодным жестам, холодным поступкам! Я мгновенно успокоился и отыграл на небывалом подъеме.

Райкин - человек уникальный во многом. Но вот по части работы... Я сам очень работоспособен и трудолюбив. В детстве, когда учился играть на гитаре, мог себе поставить задачу сыграть какой-нибудь особо сложный и неподдающийся этюд сто раз подряд. Это восемь часов непрерывного труда!

Но потом я увидел, как он разучивает свою роль на венгерском языке для каких-то гастролей... И понял, что мне до него далеко!

«Она, как друг, и зовет...»

- Любый текст проверяется просто. Его необходимо спеть. Я могу спеть что угодно. Хотите, учебник математики пропою?

Семья или песни?

- Конечно, семья! Для меня творчество значит бесконечно много. Но я без раздумий пожертвую им ради своих близких.

Женился я довольно поздно, когда мне было далеко за тридцать. До этого - сплошной минус. Диссертацию написал еще в 69-м году и долго не мог нигде пристроить. Тема сложная: эволюционно-симулятивный метод стохастического программирования. Много математики. На научно-техническом совете докладывал - не понимали, задавали идиотские вопросы.

Итого: диссертацию защитить не мог, стихи не печатали. Плюс общая неустроенность, раздрай.

А в 75-м женился. И через два года - первый сын. Появилась ответственность.

У нас трое сыновей: Александр - 19 лет, Павел - 18, Петр - 13. Старший - на 3-м курсе медицинского факультета. Средний - в Академии художеств.

Надя:

- Мы на семейном совете решили, кому дать творческую свободу! Решили, что маэстро... Я сама меняю трубы, смесители. «Надюша, протек кран!» Бегу, что еще остается... Чиню и пилю тоже я. А вот по готовке мастер он.

Дольский:

- Что еще в этом мире остается: работа, семья и друзья...

В роли московского гостя -

Андрей ПАВЛОВ.